

Экономическая обоснованность расширения капитальных затрат на пенитенциарные учреждения: на примере Великобритании

Елагина Анна Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономических дисциплин,
Еврейский университет,
127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Настоящее исследование посвящено комплексному экономическому анализу стратегии расширения пенитенциарной системы в Англии и Уэльсе как ответа на проблему переполненности тюрем. Работа оценивает целесообразность масштабных капиталовложений в строительство новых, в том числе сверхкрупных, исправительных учреждений в аспекте прямых и долгосрочных фискальных затрат, альтернативных издержек и социальной эффективности. Критически рассматриваются ключевые аргументы сторонников данной политики, такие как операционная необходимость и гипотетическая экономия от масштаба, которые противопоставляются системным рискам, включая феномен «если построить, они заполняются» и институциональные ловушки. Особый акцент делается на оценке альтернативных издержек, связанных с отказом от инвестиций в доказательно-обоснованные программы ранней профилактики, диверсификации наказаний и реинтеграции освобожденных, демонстрирующие значительно более высокую социальную отдачу. На основе эмпирических данных, исторического контекста и экономического анализа делается вывод о том, что стратегия физического расширения тюремной системы является экономически неэффективной и финансово рискованной в долгосрочной перспективе. Устойчивое решение кризиса переполненности и повышение общественной безопасности, согласно выводам исследования, лежит в плоскости перехода к модели восстановительной, основанной на превентивных и реабилитационных инвестициях.

Для цитирования в научных исследованиях

Елагина А.С., Слабкая Д.Н. Экономическая обоснованность расширения капитальных затрат на пенитенциарные учреждения: на примере Великобритании // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 11А. С. 455-464. DOI: 10.34670/AR.2026.17.50.045

Ключевые слова

Пенитенциарная система Англии и Уэльса; экономический анализ уголовной политики; переполненность тюрем; альтернативные издержки; экономия от масштаба; институциональная ловушка; социальная отдача на инвестиции (SROI); профилактика преступности; восстановительное правосудие; реинтеграция освобожденных; фискальные затраты.

Введение

Проблема преодоления хронической переполненности пенитенциарных учреждений в Англии и Уэльсе, где уровень занятости мест стабильно приближается к операционному максимуму в 99%, представляет собой комплексную дилемму, отражающие аспекты уголовно-правовой, социальной и экономической политики [Madoc-Jones et al., 2016]. Императив принятия немедленных мер по увеличению физической вместимости пенитенциарной системы сталкивается с необходимостью проведения всестороннего и многоаспектного экономического анализа, выходящего далеко за рамки реагирования на политическое давление. Оценка рациональности подобных капиталовложений требует применения строгой аналитической рамки, учитывающей не только прямые бюджетные ассигнования на строительство и содержание, но и скрытые издержки, долгосрочную эффективность с точки зрения генерации общественного блага в виде безопасности, а также фундаментальную экономическую категорию альтернативных издержек, отражающую ценность наилучшего из отвергнутых вариантов использования ограниченных ресурсов. Критический разбор актуальной эмпирической базы, включая исследования корреляции между масштабом исправительных учреждений, качеством управления, уровнем рецидивизма и совокупными общественными затратами, позволяет выдвинуть тезис о том, что доминирующая аргументация в пользу экстенсивного расширения инфраструктуры является экономически уязвимой, а в значительной степени политически мотивированной. С позиций долгосрочного горизонта планирования устойчивое снижение как уровня преступности, так и сопутствующих социально-экономических издержек, с высокой степенью доказательности ассоциируется с целевыми инвестициями в превентивные, восстановительные и реинтеграционные стратегии, что находит подтверждение в данных сравнительных международных исследований и результатах экономического моделирования «затраты-выгоды».

Основная часть

Сторонники политики масштабирования тюремной системы выдвигают ряд аргументов, часть из которых апеллирует к экономической логике [Новиков, Суслов, Федоров, 2019]. Ключевым доводом выступает операционная необходимость, продиктованная кризисом переполненности, который ведет к системной деградации условий содержания. Это проявляется в ухудшении санитарно-гигиенических и бытовых норм, а также в радикальном ограничении доступа заключенных к образовательным, профессиональным и психологическим реабилитационным программам. Данные факторы, как показывают исследования, обладают прямой положительной корреляцией с уровнем рецидивизма, формируя тем самым замкнутый круг, в котором переполненность сама воспроизводит условия для будущего роста тюремного

населения. В этом контексте строительство новых мест позиционируется как вынужденная операционная мера для поддержания минимальных правовых и гуманитарных стандартов, предписанных национальным и международным правом, а также для минимизации рисков масштабных беспорядков, влекущих за собой дополнительные финансовые (компенсации, экстренные операции) и репутационные издержки для государства [Liebling, 2008].

Второй экономический аргумент опирается на классическую теорию фирмы и концепцию экономии от масштаба. Утверждается, что крупные, технологически оснащенные пенитенциарные комплексы нового поколения могут проектироваться и управляться с более высокой операционной эффективностью по сравнению с фрагментированной, географически распределенной сетью малых и средних, зачастую морально и физически устаревших учреждений викторианской эпохи, требующих постоянных капиталоемких ремонтов. Теоретически, консолидация ресурсов, централизация административных, логистических и хозяйственных функций, а также внедрение инноваций в области автоматизированного контроля и управления способны снизить средние долгосрочные издержки на содержание одного заключенного. Кроме того, в рамках политэкономического анализа нельзя игнорировать фактор политической ренты. В условиях роста общественной тревоги, связанной с волнами преступности, капитальные вложения в строительство новых пенитенциарных учреждений воспринимаются частью электората и медиа как быстрый, визуализируемый и осозаемый ответ государственного управления, демонстрирующий ее решимость. Эта «отдача», хотя и не поддающаяся прямому экономическому измерению, формирует контекст для принятия решений, особенно в периоды избирательных циклов, когда вопросы безопасности часто доминируют в публичной повестке.

Первичным и наиболее очевидным контрапунктом являются значительные прямые капитальные затраты, носящие характер безвозвратных инвестиций. Строительство новых, особенно сверхкрупных пенитенциарных учреждений, представляет собой многомиллиардные проекты, изымающие значительные ресурсы из государственного бюджета в условиях хронической ограниченности фискального пространства и жесткой конкуренции между различными секторами общественных расходов [Андреевский, 2018]. В исследованиях показано, что каждый фунт стерлингов, ассигнованный на эти цели, обладает чрезвычайно высокой альтернативной стоимостью, поскольку его выделение автоматически означает отказ от финансирования программ в сфере здравоохранения, образования, социального жилья, инфраструктурного развития или научных исследований, способных генерировать положительные экстерналии и мультиплективный эффект для экономики в целом.

При этом важно учитывать, что капитальные затраты являются лишь началом финансового обязательства. Пенитенциарная система уже относится к числу наиболее затратных статей расходов Министерства юстиции. По консервативным оценкам, ежегодные операционные расходы на содержание одного заключенного в Англии и Уэльсе составляют от 40 000 до 50 000 фунтов стерлингов, что сопоставимо со стоимостью годичного обучения в элитном университете. Увеличение количества мест приводит не к разовому, а к перманентному и кумулятивному росту бюджетного бремени. Это бремя включает в себя не только фонд заработной платы для многотысячного персонала (надзиратели, администрация, медицинские работники, психологи), но и полное жизнеобеспечение: питание, медицинское и психиатрическое обслуживание, оплату коммунальных услуг, а также постоянные инвестиции в модернизацию устаревающих систем безопасности, наблюдения и ИКТ. Таким образом, первоначальные капиталовложения не решают проблему финансовой нагрузки, а

институционализируют и увеличивают ее, закрепляя высокий уровень расходов на десятилетия вперед, что ограничивает фискальную маневренность будущих правительств.

Второй ключевой экономический риск имеет институциональную природу и связан с эмпирически наблюдаемым феноменом «если построить, они заполняются». Расширение тюремной емкости создает стимулы для всей цепи субъектов уголовной юстиции: законодателей, полиции, прокуроров, судей и службы probation. Наличие свободных мест снижает операционные ограничения для вынесения более строгих приговоров. Это может выражаться в росте числа приговоров к краткосрочному лишению свободы за нетяжкие и ненасильственные преступления (например, за мелкие кражи, нарушения общественного порядка, неуплату штрафов), где существуют доказательно эффективные и значительно более дешевые альтернативы: исправительные работы, электронный мониторинг, принудительное лечение от зависимостей, денежные штрафы [Кулакова, Новиков, Слабкая, 2019].

С политico-экономической точки зрения, наличие «запаса прочности» в системе также поощряет законодателей к дальнейшему ужесточению уголовного законодательства, расширению перечня составов преступлений, увеличению минимальных сроков наказания и сокращению возможностей для условно-досрочного освобождения, поскольку такие меры теперь воспринимаются как технически реализуемые. В результате возникает самоподдерживающийся и самовоспроизводящийся цикл: новые места заполняются не за счет уже существующей «очереди», а за счет нового притока, стимулированного изменением практик отправления правосудия. Капитальные вложения, таким образом, не только не решают проблему переполненности в долгосрочной перспективе, но и активно усугубляют ее, искусственно генерируя постоянный спрос на дальнейшее расширение инфраструктуры. Экономика такой модели является внутренне финансово неустойчивой, представляя собой пример институциональной ловушки, где краткосрочные политические выгоды блокируют переход к более эффективной и экономичной парадигме.

С позиций экономики общественного сектора и анализа «затраты-выгоды» необходимо оценить конечную социальную отдачу от тюремного заключения как основного инструмента обеспечения безопасности. Многочисленные мета-анализы, лонгитюдные и сравнительные исследования, в том числе проводимые Министерством юстиции Великобритании, последовательно демонстрируют, что тюремное заключение, в особенности краткосрочные сроки (до 12 месяцев), обладает крайне ограниченным специфическим и общим сдерживающим эффектом и демонстрирует минимальную или даже отрицательную эффективность в снижении уровня рецидивизма. Коэффициенты рецидивизма после краткосрочных сроков остаются стабильно высокими (около 60% и более).

Экономически это означает, что инвестиции в содержание заключенных не трансформируются в пропорциональное, измеримое увеличение общественной безопасности. Напротив, изоляция в пенитенциарном учреждении часто связана с социальными издержками: разрушением позитивных социальных связей и семейных отношений, потерей жилья и стабильной занятости, усилением стигматизации и социальной эксклюзии. Это, в свою очередь, ведет к углублению интеграции в криминальные сети и субкультуры, повышая риски рецидивизма. Таким образом, с точки зрения макроэкономического учета, ресурсы, затраченные на содержание, могут производить отрицательные экстерналии, увеличивая будущие расходы не только на пенитенциарную систему (содержание рецидивистов), но и на социальное обеспечение, здравоохранение и поддержку жертв преступлений.

Наиболее методологически строгий экономический аргумент против расширения пенитенциарной системы строится на всесторонней оценке альтернативных издержек. Те же

миллиарды фунтов стерлингов, направляемые на строительство и содержание новых мест, могли бы быть перераспределены в доказательно-обоснованные программы, демонстрирующие значительно более высокую экономическую и социальную отдачу на вложенную денежную единицу. Проведение сравнительного анализа «затраты-эффективность» выявляет следующие приоритетные направления инвестиций:

Стратегические инвестиции в раннюю и вторичную профилактику. Речь идет о программах, нацеленных на факторы риска на индивидуальном, семейном и общем уровне. К ним относятся: интенсивные программы поддержки для уязвимых семей с детьми, развитие доступных и качественных служб детского и подросткового психического здоровья, образовательные и менторские программы для молодежи в депривированных районах, трудоустройство молодежи. Экономические расчеты, в том числе проводимые такими организациями, как Early Intervention Foundation, показывают, что каждый фунт, инвестированный в качественные программы раннего вмешательства, приносит обществу будущую экономию (за счет снижения затрат на правосудие, социальное обеспечение и потерю от преступности) в размере от 5 до 14 фунтов, а в некоторых случаях и до 20 фунтов. Это представляет собой инвестицию с чрезвычайно высоким положительным социальным мультипликатором.

Развитие и расширение применения альтернатив лишению свободы. Для широкого спектра ненасильственных правонарушений существуют меры, стоимость которых на порядок ниже, а воздействие на рецидивизм — статистически значимо выше. К ним относятся: интенсивное и принудительное лечение от наркотической и алкогольной зависимости (Drug Rehabilitation Requirements, Alcohol Treatment Requirements), системы электронного мониторинга (GPS-браслеты) как альтернатива предварительному заключению, значительный объем общественных работ, а также практики восстановительного правосудия, направленные на заглаживание вреда жертве. Исследования Министерства юстиции показывают, что такие программы могут снижать рецидивизм на 8-14 процентных пунктах по сравнению с короткими тюремными сроками при значительно меньших затратах.

Целенаправленные инвестиции в реинтеграцию освобожденных. Ключевыми факторами рецидивизма являются отсутствие жилья, работы и социальной поддержки. Инвестиции в программы партнерства с бизнесом по трудоустройству бывших заключенных, обеспечение временным и постоянным жильем, а также комплексное социальное и психологическое сопровождение (через службы probation) обеспечивают быструю и измеримую отдачу. Такие инвестиции напрямую снижают вероятность возврата в тюрьму, обеспечивая значительное долгосрочное сокращение будущих операционных расходов пенитенциарной системы. Аргумент об экономии от масштаба при строительстве крупных тюрем требует отдельной эмпирической проверки. Фундаментальные исследования Главной инспекции тюрем Ее Величества (HM Chief Inspector of Prisons), методология которых была заложена в 2009 году и развивалась в последующих работах, четко указывают на то, что размер учреждения является одним из наиболее статистически значимых негативных предикторов его общей оценки по концепции «здоровой тюрьмы», включающей четыре ключевых критерия: безопасность, уважение человеческого достоинства, обеспечение целесообразной деятельности и подготовку к ресоциализации. Крупные тюремы (свыше 1200 мест) систематически получают менее благоприятные оценки инспекторов.

Этот феномен имеет прямые экономические последствия. В сверхкрупных учреждениях поддержание базового порядка и безопасности требует не сокращения, а зачастую увеличения

удельных затрат. Необходимо содержание большего числа персонала прямой охраны, специальных подразделений, а также инвестиции в более сложные и дорогостоящие системы видеонаблюдения и контроля доступа. Более того, социальная динамика в таких учреждениях принципиально меняется: отношения между персоналом и заключенными становятся формальными, дистанционными и транзакционными. Это радикально снижает эффективность неформального наставничества, динамического разрешения конфликтов и индивидуальной реабилитационной работы, которые являются ключом к внутренней стабильности и снижению рецидивизма. Таким образом, гипотетическая экономия на инфраструктурных расходах (стоимость квадратного метра) полностью нивелируется ростом операционных расходов на безопасность, персонал и ликвидацию последствий инцидентов, а также повышенными репутационными и судебными рисками, делая крупные учреждения в долгосрочной перспективе экономически менее эффективными и более рискованными активами.

Историческая ретроспектива в Англии и Уэльсе наглядно иллюстрирует цикличность и политэкономическую обусловленность данной проблемы. После публичного отказа от программы строительства «титанов» (тюрем на 2500 мест) в 2009 году под давлением критиков, уже в 2013 году было объявлено о строительстве HMP Berwyn на 2106 мест. Этот политический разворот был публично оправдан необходимостью замены инфраструктуры и поиска экономии. Однако, как показывает практика, системные проблемы (переполненность, насилие, низкая эффективность ресоциализации) не были решены, а тюремное население продолжало расти. Показательным является рост с примерно 44 000 человек в 1990 году до пиковых значений около 86 000 к середине 2010-х годов, что не является отражением фундаментальных изменений в уровне или структуре преступности. Этот рост сам по себе стал источником гигантских совокупных социально-экономических издержек для общества.

Окончательный экономический вывод заключается в следующем. Стратегия строительства более крупных тюрем с позиций строгого экономического и основанного на доказательствах анализа характеризуется: 1) высокой прямой капиталоемкостью и созданием долгосрочных фискальных обязательств; 2) низкой, нулевой или отрицательной социальной отдачей в виде реального повышения общественной безопасности; 3) колоссальными альтернативными издержками, связанными с отказом от инвестиций в высокоэффективные профилактические и реабилитационные программы; 4) эмпирической несостоительностью тезиса об экономии от масштаба в пенитенциарной сфере.

Краткосрочная политическая «целесообразность», связанная с предотвращением немедленного коллапса системы, может заставлять рассматривать такие затраты как вынужденные. Продолжение масштабных инвестиций в физическое расширение тюремной системы, вопреки этим выводам, является не экономически обоснованным решением, а проявлением институциональной инерции и краткосрочной политической логики, долгосрочные негативные финансовые и социальные последствия которой будут нести будущие поколения.

Заключение

На основании проведенного комплексного экономического анализа целесообразности масштабного расширения пенитенциарной системы в Англии и Уэльсе можно сформулировать ряд однозначных и взаимосвязанных выводов. Политика строительства новых, особенно сверхкрупных тюремных учреждений, демонстрирует критически низкую экономическую

эффективность и несет в себе системные финансовые риски. Ее реализация сопряжена с колоссальными безвозвратными капитальными затратами и созданием долгосрочного, возрастающего бремени операционных расходов, что ограничивает фискальную гибкость государства. Теоретический аргумент об экономии от масштаба не находит эмпирического подтверждения в специфическом контексте пенитенциарных учреждений. Напротив, данные Главной инспекции тюрем свидетельствуют об обратной зависимости: увеличение размера учреждения коррелирует с ухудшением ключевых показателей его функционирования («здоровая тюрьма»), что влечет за собой рост удельных затрат на безопасность, контроль и ликвидацию последствий инцидентов. Таким образом, с точки зрения управления государственными финансами, данная стратегия представляет собой субоптимальное размещение капитала, ведущее к закреплению высоких издержек при сомнительной отдаче.

Расширение «тюремной емкости» активирует опасные институциональные механизмы. Феномен «если построить, они заполнятся» порождает стимулы во всей цепочке уголовной юстиции, способствуя ужесточению судебной практики и законодательства, а не решению проблемы переполненности. Это превращает капитальные вложения в триггер самоподдерживающегося роста тюремного населения, создавая институциональную ловушку. Наиболее весомым контраргументом выступает анализ альтернативных издержек. Финансовые ресурсы, концентрируемые на физическом расширении системы изоляции, изымаются из сфер, инвестиции в которые обладают неизмеримо более высокой социальной отдачей на инвестиции и доказанной эффективностью в снижении преступности. Речь идет о доказательных программах раннего вмешательства и профилактики, где каждый вложенный фунт приносит будущей экономике от 5 до 14 фунтов за счет предотвращения социальных и криминальных издержек; о развитии альтернатив лишению свободы, которые зачастую на порядок дешевле и эффективнее в снижении рецидивизма; а также о системной реинтеграции освобожденных через трудоустройство, обеспечение жильем и социальное сопровождение, что напрямую воздействует на коренные причины рецидивизма. Игнорирование этих альтернатив в пользу строительства новых тюрем является ярким примером провала в распределении общественных ресурсов, подчиненного не экономической логике и данным, а политической конъюнктуре и инерции.

В конечном итоге, дискуссия сводится к фундаментальному политэкономическому выбору между двумя парадигмами: карательной (ретрибутивной) моделью, ориентированной на экстенсивное наращивание мощностей для изоляции, чья экономика основана на высоких постоянных издержках, низкой отдаче и самовоспроизводящемся спросе, и восстановительной (рестриктивной и реабилитационной) моделью, делающей акцент на профилактике, диверсификации наказаний и реинтеграции, чья экономика основана на стратегических инвестициях с высоким мультиплективным эффектом, ведущих к устойчивому снижению спроса на «тюремные места».

Следовательно, продолжение политики масштабного строительства новых тюрем, несмотря на наличие доказательно обоснованных и экономически эффективных альтернатив, не может быть признано рациональным с научной и экономической точек зрения. Это решение лежит исключительно в плоскости краткосрочной политической целесообразности и институционального консерватизма. Его принятие означает сознательное принятие на себя долгосрочных финансовых обязательств и упущение исторической возможности для перехода к более безопасной, справедливой и экономически устойчивой модели общественного порядка.

Библиография

1. Андриевский К.В. Классификация налоговых режимов в зависимости от характера нормативного предписания // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 111 – 122.
2. Андриевский К.В. Финансовый договор как разновидность публичного договора // Евразийская адвокатура. 2018. № 1 (32). С. 98 – 102.
3. Васяев А.А. Процессуальный порядок производства и исследования судебной экспертизы в ходе судебного следствия // Современное право. 2012. № 1. С. 124 – 128.
4. Васяев А.А., Пальчикова М.В. Протокол судебного заседания - доказательство? // Современное право. 2010. № 4. С. 116 – 119.
5. Короткова О.В. Субъекты налоговых отношений: учебное пособие для магистров / О. В. Короткова, И. В. Лагкуева, О. С. Соболь; ответственный редактор Ю. К. Цареградская, О. С. Соболь. - М.: Проспект, 2018. - С. 128.
6. Кулакова, С. В. Пенитенциарная ресоциализация / С. В. Кулакова, А. В. Новиков, Д. Н. Слабкая. – Москва : Русайнс, 2019. – 250 с. – ISBN 978-5-4365-3238-7. – EDN BZYQDG.
7. Новиков, А. В. Манипулятивное поведение осужденных женщин, имеющих малолетних детей, содержащихся в домах ребенка при исправительных учреждениях / А. В. Новиков, Ю. Е. Суслов, А. Ф. Федоров // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9, № 3-1. – С. 276-284. – EDN TNMTWN.
8. Hedderman C. Building on sand: Why expanding the prison estate is not the way to 'secure the future' //Tackling prison overcrowding. – Policy Press, 2008. – С. 25-42.
9. Hough M., Allen R., Solomon E. (ed.). Tackling prison overcrowding: Build more prisons? Sentence fewer offenders?. Policy Press, 2008.
10. Liebling A. 'Titan' prisons: do size, efficiency and legitimacy matter? //Tackling prison overcrowding. – Policy Press, 2008. – С. 63-80.
11. Madoc-Jones I. Be careful what you wish for! Exploring the personal, social and economic impact of new prison builds // British Journal of Community Justice (BJCJ). – 2009. – Т. 7. – №. 1.
12. Madoc-Jones I. et al. Prison building 'Does size still matter?': A Re-Assessment //Prison Service Journal. – 2016. – №. 227. – С. 4-10.

The Economic Viability of Expanding Capital Expenditure on Penitentiary Institutions: The Case of Great Britain

Anna S. Elagina

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Economic Disciplines,
Jewish University,
127273, 6, Otradnaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yelagina.anna@gmail.com

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

This study is dedicated to a comprehensive economic analysis of the strategy to expand the penitentiary system in England and Wales as a response to the problem of prison overcrowding. The

work assesses the advisability of large-scale capital investment in the construction of new, including extra-large, correctional facilities in terms of direct and long-term fiscal costs, opportunity costs, and social effectiveness. The key arguments of the proponents of this policy, such as operational necessity and hypothetical economies of scale, are critically examined and contrasted with systemic risks, including the "if you build it, they will fill it" phenomenon and institutional traps. Particular emphasis is placed on assessing the opportunity costs associated with the rejection of investments in evidence-based programs of early prevention, sentencing diversification, and reintegration of ex-offenders, which demonstrate a significantly higher social return. Based on empirical data, historical context, and economic analysis, it is concluded that the strategy of physically expanding the prison system is economically inefficient and financially risky in the long term. According to the study's findings, a sustainable solution to the overcrowding crisis and enhancing public safety lies in transitioning to a restorative model based on preventive and rehabilitative investments.

For citation

Elagina A.S., Slabkaya D.N. (2025) Ekonomicheskaya obosnovannost' rasshireniya kapital'nykh zatrata na penitentsiarnyye uchrezhdeniya: na primere Velikobritanii [The Economic Viability of Expanding Capital Expenditure on Penitentiary Institutions: The Case of Great Britain]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (11A), pp. 455-464. DOI: 10.34670/AR.2026.17.50.045

Keywords

Penitentiary system of England and Wales; economic analysis of criminal policy; prison overcrowding; opportunity cost; economies of scale; institutional trap; social return on investment (SROI); crime prevention; restorative justice; reintegration of ex-offenders; fiscal costs.

References

1. Andrievskii, K.V. (2019). Klassifikatsiia nalogovykh rezhimov v zavisimosti ot kharaktera normativnogo predpisaniia [Classification of tax regimes depending on the nature of the regulatory prescription]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], (9), 111–122.
2. Andrievskii, K.V. (2018). Finansovyi dogovor kak raznovidnost' publichnogo dogovora [A financial contract as a type of public contract]. *Evraziiskaia advokatura* [Eurasian Bar Association], (1 (32)), 98–102.
3. Vasiaev, A.A. (2012). Protsessual'nyi poriadok proizvodstva i issledovaniia sudebnoi ekspertizy v khode sudebnogo sledstviia [Procedural procedure for the production and examination of forensic expertise during the trial]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], (1), 124–128.
4. Vasiaev, A.A., & Pal'chikova, M.V. (2010). Protokol sudebnogo zasedaniia – dokazatel'stvo? [The minutes of the court session – evidence?]. *Sovremennoe pravo* [Modern Law], (4), 116–119.
5. Korotkova, O.V., Lagkueva, I.V., & Sobol', O.S. (2018). Sub"ekty nalogovykh otnoshenii: uchebnoe posobie dlia magistrov [Subjects of tax relations: a textbook for master's students]. In Iu.K. Tsaregradskaia & O.S. Sobol' (Eds.), *[Title of the textbook]* (p. 128). Moscow: Prospekt.
6. Kulakova, S.V., Novikov, A.V., & Slabkaia, D.N. (2019). *Penitentsiarnaia resotsializatsiia* [Penitentiary resocialization]. Moscow: Rusains. ISBN 978-5-4365-3238-7. EDN: BZYQDG.
7. Novikov, A.V., Suslov, Iu.E., & Fedorov, A.F. (2019). Manipulativnoe povedenie osuzhdennykh zhenschin, imeiushchikh maloletnikh detei, soderzhashchikh sia v domakh rebenka pri ispravite'lnykh uchrezhdeniakh [Manipulative behavior of convicted women with young children held in nursery homes at correctional institutions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Questions of Russian and International Law], 9(3-1), 276–284. EDN: TNMTWN.
8. Hedderman, C. (2008). Building on sand: Why expanding the prison estate is not the way to 'secure the future'. In M. Hough, R. Allen, & E. Solomon (Eds.), *Tackling prison overcrowding: Build more prisons? Sentence fewer offenders?* (pp. 25–42). Policy Press.
9. Hough, M., Allen, R., & Solomon, E. (Eds.). (2008). *Tackling prison overcrowding: Build more prisons? Sentence fewer offenders?* Policy Press.

-
10. Liebling, A. (2008). 'Titan' prisons: do size, efficiency and legitimacy matter? In M. Hough, R. Allen, & E. Solomon (Eds.), *Tackling prison overcrowding: Build more prisons? Sentence fewer offenders?* (pp. 63–80). Policy Press.
 11. Madoc-Jones, I. (2009). Be careful what you wish for! Exploring the personal, social and economic impact of new prison builds. *British Journal of Community Justice (BJCJ)*, 7(1), 3–17.
 12. Madoc-Jones, I., et al. (2016). Prison building 'Does size still matter?': A Re-Assessment. *Prison Service Journal*, (227), 4–10.